

*Ставилова Е.О.,
Студент магистратуры
2 курс, факультет «Право и Управление»
ВЮИ ФСИН РОССИИ
Россия, г. Владимир*

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В статье автор предпринимает попытку определить, следует ли относить преподавателей к субъектам должностных преступлений в соответствии с действующим российским уголовным законодательством и привлекать их к уголовной ответственности по санкции, предусмотренной за совершение должностных преступлений.*

***Ключевые слова:** должностное лицо, должностное преступление, преподаватель, член государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).*

***Annotation:** In the article, the author makes an attempt to determine whether teachers should be classified as subjects of malfeasance in accordance with the current Russian criminal law and prosecute them under the sanction provided for the commission of malfeasance.*

***Key words:** official, malfeasance, teacher, member of the state examination (certification) commission).*

Должностные преступления далеко не новы для российской криминогенной реальности: злоупотребление своими полномочиями лицами, наделенными особой компетенцией, существовало еще в Древней Руси, когда сборщики податей, пошлин и штрафов собирали их в большом объеме, нежели

предусматривалось правилами [7]. Тем не менее, современное понимание категории должностных преступлений существенно отличается от более ранних восприятий: так, предъявляются четкие требования к лицу, при соблюдении которых он может быть идентифицирован как субъект должностных преступлений; специфичен сам перечень должностных преступлений, особенности их составов; кардинально различаются меры ответственности за должностные преступления и т.д.

Действующая редакция УК РФ должностным преступлениям уделяет отдельную главу 30, именуемую как «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [8]. В примечании к ст. 285 кодекса содержится официальное определение должностного лица как субъекта должностных преступлений, под которым понимается лицо, которое на постоянной или временной основе, либо по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти, либо выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, корпорациях и компаниях, и т.д. Следует отметить громоздкость данного определения, которое, помимо указания на полномочия должностного лица, предусматривает исчерпывающий перечень органов, учреждений и организаций, в которых должностное лицо должно осуществлять такие полномочия, а также требования к доле участия в их высших органах управления государства, ее субъектов и муниципальных образований. Несмотря на столь подробную характеристику должностных лиц как субъектов должностных преступлений, в теории и практике возникает немало вопросов относительно данного понятия. Так, одной из наиболее актуальных является проблема отнесения преподавателей учебных заведений к категории должностных лиц, выступающих субъектами преступлений согласно гл. 30 УК

РФ. Если относительно того, что указанные субъекты не являются представителями власти и не совершают административно-хозяйственных полномочий, вопросы не возникают, то по поводу наделения их организационно-распорядительными полномочиями не все так однозначно.

Правовая неопределенность относительно статуса преподавателей в сфере должностных преступлений берет свое начало еще с 2000 г., когда Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [4], определившее, что организационно-распорядительные полномочия включают осуществление руководства коллективом, подбор кадров, организацию труда и службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения, а также наложение дисциплинарных взысканий. Казалось бы, вопросов после такого подробного разъяснения возникать не должно: преподаватели не являются субъектами должностных преступлений, т.к. они не наделены организационно-распорядительными полномочиями. Несмотря на это, судебная практика пошла совершенно иным путем, о чем свидетельствует множественное привлечение указанных субъектов, в особенности преподавателей, к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений.

В 2009 г. было принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», которое внесло значительные изменения в содержание организационно-распорядительных полномочий должностных лиц. Так, п. 4 указывает, что такие полномочия могут быть связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения, их структурного подразделения, либо работниками; с формированием кадрового состава; с определением трудовых функций работников; с организацией порядка прохождения службы; с применением мер поощрения

или награждения; с наложением дисциплинарных взысканий и т.д. Далее обобщается, что организационно-распорядительные функции включают в себя функции, в результате которых принимаются решения, имеющие юридическое значение и влекущие соответствующие юридические последствия. В качестве одного из примеров таких функций приводится прием экзамена и выставление оценок членом экзаменационной аттестационной комиссии [3].

Подобное раскрытие содержания организационно-распорядительных функций способствовало появлению новой волны в дискуссиях относительно отнесения преподавателей к должностным лицам. Так, известнейшие российские исследователи в уголовно-правовой сфере А. В. Бриллиантов и Е. Ю. Четвертакова говорят об однозначном отнесении преподавателей к категории должностных лиц в связи с тем, что на них возложены обязанности, сопряженные с принятием решений, имеющих юридические последствия [1, с. 79-90]. Этому же мнению придерживаются суды при вынесении приговоров о должностных преступлениях в отношении преподавателей. Так, Октябрьским районным судом г. Иркутска Ю.С. Казарян была признана виновной в получении взятки при следующих обстоятельствах: Казарян, зачисленная на основании приказа ректора университета N на должность доцента кафедры анатомии человека, принимала у студентов зачет и экзамен по учебной дисциплине «Анатомия» с последующей простановкой оценок. Аргументируя наличие в деяниях Казарян состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, суд указал на следующее: Казарян была наделена полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих за собой юридические последствия, поскольку обладала правом совершения юридически значимых действий по приему у студентов зачетов и экзаменов с последующим проставлением оценок. Такие юридически значимые последствия выражались в получении студентами по результатам полученного зачета или оценки возможности дальнейшего обучения в университете N либо

отчисления из него в связи с не сдачей зачета или экзамена. Сказанное, как заключает суд, является основанием для наделения Казарян статусом должностного лица, осуществляющего на постоянной основе организационно-распорядительные функции [5].

Таким образом, суд делает акцент на юридической значимости действий, осуществляемых преподавателями в связи с выставлением оценок и зачетов по результатам принятия, соответственно, экзаменов и зачетов. В то же время, по нашему мнению, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 16.10.2009 № 19 дал четкое разъяснение относительно функций, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, поскольку указал на исчерпывающий перечень действий, которые можно отнести к данной категории. Каких-либо намеков на возможное расширение и продолжение перечня таких действий Постановление не содержит. Что касается преподавателей, указывается, что они выступают носителями организационно-распорядительных функций только тогда, когда являются членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Соответственно, вопреки вышеупомянутым аргументам судьи Октябрьского районного суда г. Иркутска, такие полномочия не могут осуществляться на постоянной основе, а носят лишь временный характер, сопряженный со временем действия аттестационной комиссии.

Об отсутствии в деятельности преподавателей функций организационно-распорядительного характера свидетельствуют также положения Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], согласно которым основные цели преподавательской и воспитательной деятельности сводятся, соответственно, к обучению и воспитанию, в рамках которых реализуются учебные и воспитательные программы, а также выполняются установленные регламентами служебные правила и предписания. Соответственно, подобные цели не могут быть сопряжены с действиями, имеющими юридическое

значение и влекущими за собой юридические последствия, что позволяет сделать вывод в пользу отсутствия в полномочиях преподавателей организационно-распорядительных функций.

Несмотря на существующую тенденцию к определению всех преподавателей, получающих взятку за сдачу экзамена/зачета, как должностных лиц, в отдельных решениях судов все же имеется верное толкование смысла уголовного законодательства и положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 относительно организационно-распорядительных функций преподавателя. Так, одним из таких решений следует назвать Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 4 октября 2018 г. по делу №1-165/18. Из данного приговора следует, что Д. В. Костин был признан виновным в получении взятки от студентов при следующих обстоятельствах: Костин за определенный период времени получил от каждого из троих студентов денежные средства в сумме 20 000 рублей за написание выпускной квалификационной работы и оказание содействия в целях обеспечения их последующей успешной защиты (т.к. Костин выступал членом государственной квалификационной комиссии и имел возможность повлиять на результат экзамена или защиты диплома), в результате чего студенты могли получить дипломы о среднем профессиональном образовании. Суд пришел к выводу, что Костин обладал полномочиями по принятию в отношении студентов решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридически значимые последствия. В качестве основного аргумента суд указал, что Костин являлся членом государственной экзаменационной комиссии, среди основных обязанностей которой являлась, в том числе, функция по приему государственных экзаменов и защиты дипломных работ, решение вопроса о выдаче студентам итогового документа об образовании при успешной сдаче и защите [6].

В результате проведенного исследования вопроса об отнесении преподавателей к субъектам должностных преступлений по уголовному

законодательству РФ, мы пришли к выводу о несоответствии логики судов при рассмотрении уголовных дел с участием преподавателей, сводящейся к расцениванию их полномочий как организационно-распорядительных и их квалификации как должностных лиц, уголовному законодательству и разъяснениям высших судов. Считаем, что в данной ситуации судам необходимо строго следовать положению, предусмотренному в абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором дается исчерпывающий перечень ситуаций, при которых субъект признается осуществляющим полномочия по принятию имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия решений и признается вследствие этого должностным лицом. Применительно к категории преподавателей данный пункт предусматривает только один случай: если преподаватель выступает членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, в рамках работы которой принимает экзамен и выставляет оценку.

Литература:

1. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. - М.: Проспект, 2021. - 188 с.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета, № 207, 30.10.2009.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) (Утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, 2000.

5. Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска от 12 марта 2020 г. по делу № 1-135/2020 [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://oktiabrsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=246627054&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 25.04.2021).

6. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 4 октября 2018 г. по делу № 1-165/18 [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://u-sahalinsky--sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16582427&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 11.06.2021).

7. Русская Правда. Пространная редакция. [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: http://olegusenko1965.narod.ru/olderfiles/1/Russkaya_pravda.pdf (Дата обращения: 12.04.2021).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.